

лексического компонента языковой системы ребенка и может быть представлено в соответствии с процессом смены временных языковых систем ребенка, представляющих собой в каждый момент времени особую языковую систему со специфичными именно для нее единицами, отношениями между

ними и правилами функционирования. Проведенное исследование наглядно показывает, насколько важным при освоении слова как полнозначной единицы является усвоение принципов функционирования слова в различных системных отношениях, организующих лексикон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 464 с.
2. Воейкова М. Д. Прагматические аспекты усвоения ребенком прилагательных // Труды по русской и славянской филологии. Т II. Прагматический аспект усвоения языка. Тарту, 1999. С. 11–21.
3. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. 200 с.
4. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Владос, 2000. 240 с.
5. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
6. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. 135 с.

REFERENCES

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 464 с.
2. Воейкова М. Д. Прагматические аспекты усвоения ребенком прилагательных // Труды по русской и славянской филологии. Т II. Прагматический аспект усвоения языка. Тарту, 1999. С. 11–21.
3. Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. 200 с.
4. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Владос, 2000. 240 с.
5. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.
6. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1979. 135 с.

Ю. В. Смирнова

СТРУКТУРА РАССРЕДОТОЧЕННОГО «ВНЕШНЕГО» ПОРТРЕТА (На материале романа «Beloved» Тони Моррисон)

Статья посвящена концепту <APPEARANCE> и его репрезентации в романе «Beloved» Тони Моррисон. Концепт <APPEARANCE> является одним из ключевых понятий в языковой картине мира афроамериканцев, так как они отличаются по своим антропологическим признакам от других жителей США. В статье предложен анализ репрезентации концепта <FAITH> с привлечением культурологического материала.

Ключевые слова: концепт <ВНЕШНОСТЬ>, репрезентация концепта, структура концепта, фрейм, слот, концептуальная метафора.

**The Structure of the Distributed “Outward” Portrait
(based on Toni Morrison’s novel “Beloved”)**

The article discusses the concept <APPEARANCE> and its representation in Toni Morrison’s novel Beloved by. The concept <APPEARANCE> is one of the key notions in the African American world picture due to the fact that African American physical characteristics differ from those of other residences of the USA. The analysis of the linguistic representation of the concept <APPEARANCE> in the novel is based on the wide cultural data.

Keywords: concept <APPEARANCE>, representation of the concept, concept structure, frame, slot, conceptual metaphor.

Одной из существенных для языкового сознания категорий является категория этничности, которая определяет специфику культуры. Человек осознает сам себя как часть определенного этноса, и в то же время идентифицирует других людей по признаку этничности.

Концепт <APPEARANCE> является одним из ключевых концептов в категории этничности, так как первое отличие, по которому можно узнать представителя этноса, — это какие-либо внешние признаки. Особенно это наглядно видно на примере афроамериканцев (негроидов), которые действительно по своей телесной природе отличаются от других жителей США, в большинстве своем принадлежащих к числу европеоидов.

«Концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей, помимо понятийной основы, социопсихокультурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [3, с. 36].

По мнению В. М. Богуславского, «национальный образ внешности — это совокупность исторически сложившихся эстетических представлений в рамках данной национальной культуры о привлекательном облике человека» [1, с. 77].

По данным общезыковых толковых словарей [10; 11; 12] лексема *appearance* имеет следующие значения: *the way smb/smth*

looks to the other people; the outward or visible aspect of a person or thing; the state or form in which one appears; external show. Данные определения позволяют говорить о том, что внешность воспринимается зрительно и характеризуется целостностью.

В. М. Богуславский говорит об оценке внешности как о «сложном концептуальном представлении о человеке, заключающем обыденное знание, сферы эстетических и эмоциональных представлений, морально-этических норм, национальные особенности психологии и культуры народа» [1, с. 21].

В рамках когнитивной лингвистики для предоставления структуры концепта используются термины «фрейм» и «слот». Формально фрейм представляют в виде структуры узлов и отношений. Вершинные уровни фрейма фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации. Ниже этих углов — терминальные узлы, или слоты (от англ. *slot*) [4, с. 7]. Внешность формируется некоторым количеством составляющих, которые можно представить как фреймы [4; 5]. Фреймы *лицо/face*, *голова/head*, *тело/body*, которые, в свою очередь, могут быть разложены на составные части, субфреймы или слоты.

Человек, имея в сознании определенную когнитивную систему (схему), создает различные зрительные картины, но описывает свои представления через слоты. Передавая целостный образ внешности вербально, ав-

тор неизбежно расчленяет его, при этом из набора стереотипных характеристик делает акцент на особенностях внешности.

В романе «Возлюбленная» (1987) находят отражения события 50–70-х годов XIX века, которые относятся к периоду исторического времени, пограничному с полной отменой рабовладельческого строя в Америке. Т. Моррисон рассказывает жизненную историю главной героини романа Сети, которая убивает свою дочь Возлюбленную, желая защитить от ужасов рабства. Роман основан на реальных событиях из жизни Маргарет Гарнер (1834–1858).

Автор дает героине библейское имя Seth/Сиф (Шета — в женской форме) (так звали третьего сына Адама и Евы, который был родоначальником всего человечества [6]), давая таким образом понять читателю, что героиня является необыкновенной женщиной. Поступок реальной Маргарет Гарнер, послужившей прототипом Сети, имел громкий резонанс и способствовал более скорой отмене рабства. В романе героиня приносит в жертву дочь ради спасения остальных своих детей от порабощения, а по сути, всех порабощенных. Так имя Сети приобретает более глубокое метафорическое значение — она становится прародительницей нового свободного человека.

Примечательно и то, что Seth — это имя древнеегипетского Бога. В описании этого египетского Бога в энциклопедии «Британика» говорится, что «Сет воплощает необходимый и творческий элемент насилия и беспорядка в упорядоченном мире», что имеет схожие черты с характером и поступком Сети в романе, которая прибегает к жестокости, чтобы изменить упорядоченный мир белого человека. Таким образом, в описании образа Сети наблюдаются черты характера человека, объединяющего в себе как христианскую, так и более древние религии.

При описании внешнего облика персонажа Тони Моррисон активно использует механизм детализации, который основывается на попеременном акцентировании не-

скольких деталей внешности. Автор неоднократно обращается к описанию внешности главной героини романа, поэтому по своей структуре «внешний» портрет Сети является рассредоточенным. Описывая ее спину/back, лицо/face, ноги/feet, то есть внешние характеристики, автор создает «индивидуализированный» портрет героини как через объективированное авторское описание, так и через впечатление, производимое внешним обликом персонажа на окружающих. Следует отметить тот факт, что, хотя главными персонажами романа являются афроамериканцы, автор, описывая своих героев, делает акцент не на этнических характеристиках внешности, а на общечеловеческих.

Прежде всего, читатель узнает, что на спине у Сети нервные окончания утратили чувствительность, а загрубевшая кожа: “...was as lifeless as the nerves in her back where the skin buckled like a washboard” [9, с. 6].

Сети получила глубокие раны на спине после того, как ее жестоко выпороли на плантациях иронически названного Милого Дома/Sweet Home, в котором она работала в рабстве. Несмотря на то, что с тех пор прошло восемнадцать лет, побои оставили след не только на спине, но и в душе Сети.

Она описывает «черемуховое дерево», как “grows there still”. Шрам в виде дерева служит и напоминанием о гнете рабства, и символом стойкости и победы. Слово *choke*, согласно толковым словарям [10; 11; 12] имеет значения: задыхаться/(gasp, strangle), душить/(stifle), давиться/(gulp), то есть название дерева происходит от свойств самой черемухи, ягоды которой сильно вяжут/(bind up). При виде ран и шрамов на спине Сети люди испытывают шок, у них перехватывает дыхание/to become or feel constricted in the throat (as from strong emotion) [10]. Глубина сострадания такова, что эти физические свидетельства перенесенной нечеловеческой боли превращаются в фетиш, которому поклоняются.

Одно из самых сильных впечатлений от вида спины Сети получила белая девушка Эми Денвер, которая и назвала раны «черемуховым деревом»: *“It’s a tree, Lu. A choke-cherry tree. See, here’s the trunk — it’s red and split wide open, full of sap, and this here’s the parting for the branches. You got a mighty lot of branches. Leaves, too, look like, and dern if these ain’t blossoms. Tiny little cherry blossoms, just as white. Your back got a whole tree on it. In bloom”* [9, с. 79].

Несмотря на то, что спина Сети, ее внешний вид вызывают отвращение, Эми смело задает вопрос: *“May be I ought to break them blossoms open. Get that pus to running, you think?”* [9, с. 80]. Она остается с Сети и действительно начинает лечить ее телесные раны, растирая ей ноги, накладывая паутину на спину и, в конце концов, принимает преждевременные роды. Эми Денвер остается непоколебимой в этой ужасной, вопиющей ситуации, напоминающей сюжет из Нового Завета о двух сестрах и об их отношениях, порождающих силу исцеления [7, с. 26]. Эми испытывает христианское сострадание, и это, по мнению автора, — та основа, на которой могут понять друг друга люди разных рас.

Как и Эми Денвер, Бейби Сагз сохраняет самообладание при виде спины Сети и помогает ей выжить. Именно спина Сети приводит в замешательство и оцепенение двух женщин, которые заботятся о ней. Когда Бейби Сагз видит, что *“roses of blood blossomed in the blanket covering Sethe’s shoulder,”* Baby *“hid her mouth with her hand,”* and *“wordlessly...she greased the flowering...”* [9, с. 93].

Поль Ди видит «узор» под ее платьем: *“He rubbed his cheek on her back and learned that way her sorrow, the roots of it; its wide trunk and indicate branches”* [9, с. 17].

Молчаливое сопереживание Бейби Сагз и Поля Ди противопоставляется веселой болтовне Эми и означает более глубокое понимание боли, которую испытывает Сети, так как они сами прошли через ужасы рабства и

им это понятно изнутри. Хотя Поль Ди потом чувствует отвращение при виде тела и спины Сети, что является чрезвычайно противоречивым моментом: *“The maze he had caressed in the kitchen was in fact a revolting clump of scars”* [9, с. 21]. Поль Ди не может выносить вид шрамов, так как это является напоминанием о прошлом, которое он хотел бы забыть. Для него черемуховое дерево является символом надежды, а белые цветы помогли ему найти путь к свободе.

При описании спины глазами разных героев автор активно использует наименования, заимствованные из мира природы (*cherry blossoms, roses of blood blossomed, flowering back,*) для большей визуализации и передачи нечеловеческих страданий. Этими парадоксальными метафорами Т. Моррисон создает очень глубокий образ. Прямое значение с семей <ПРЕКРАСНОГО>, на первый взгляд, вступает в конфликт с реальностью, но благодаря этому ужасающие уродливые физические раны одухотворяются. Черный человек не уничтожен, он становится духовно выше. Это своеобразная победа над унижением и смертью.

Черемуха виргинская — очень распространенное растение по всему континенту, но если ранее черемуха была важнейшим символом в культуре североамериканских индейцев, то теперь она превращается в символ тех испытаний, которые проходят завезенные в Америку рабы, дабы стать своими на этой земле. Они приобщились к ней через страшные муки.

Дерево является одним из самых универсальных символов духовной культуры. В древней мифологии присутствуют два центральных дерева — Древо жизни и Древо познания Добра и Зла. Сети очень много страдала и таким образом она возвышается духовно, наделяется великой мудростью. Связь Бога с деревом жизни перекликается со связью Христа с крестом, расцветшим после его распятия. Подвергнувшись искушению, Сети решает судьбу своих детей и

тем самым подвергается испытанию, а затем несет ответственность за свой поступок. Древо познания приносит ей как пользу, так и вред и ведет к Истине и Мудрости.

Следы рабства хранит не только спина Сети, но и ее лицо. Первое описание лица Сети Т. Моррисон дает глазами Поля Ди, который так же, как и Сети, является представителем негроидной расы: “...*the one with iron eyes ... And though her face was eighteen years older than when last he saw her, it was softer now. Because of her hair. A face too still for comfort irises the same color as her skin, which, in that still face, used to make him think of a mask with mercifully punched out eyes. ... her eyes did not pick up a flicker of light. They were like two wells into which he had trouble gazing. Even punched out they needed to be covered, lidded, marked with some sign to warn folks of what that emptiness held*” [9, с. 9]. Поль Ди отмечает для себя, что произошла перемена во взгляде Сети. Если восемнадцать лет назад ее взгляд был суровым, то сейчас лицо казалось нежнее и мягче, глаза не отражали пламени.

В следующем абзаце автор использует лексический повтор, называя глаза Сети колодцами (*eyes — open wells*): “*But what he (schoolteacher) did ... punched the glittering iron out of Sethe’s eyes, leaving two open wells that did not reflect firelight*” [9, с. 9], чтобы придать значимость глазам на лице Сети, а также сообщить о замеченной Полем Ди перемене в ее взгляде, который означал потерю смысла жизни. Несмотря на то, что Т. Моррисон детально описывает элементы «неотчуждаемой собственности» [2, с. 96] (*face, eyes, hair, skin color*), «внешний» портрет Сети выражает ее твердый характер, а не дает оценку ее антропологическим признакам.

Застывшее лицо Сети напоминает Полю Ди маску. ЛИЦО–МАСКА, ГЛАЗА–КОЛОДЦЫ являются концептуальными метафорами и используются автором для создания эффекта таинственности при описании внешности.

В сцене, когда Эми Денвер предполагает, что Сэти не выживет, она говорит: “*Don’t up and die on me in the night, you hear? I don’t want to see your ugly black face hankering over me*” [9, с. 82]. Кэтлин Маркс отмечает, что Эми Денвер разговаривает именно с лицом Сети [8].

Неоднократное описание лица Сети в романе говорит о том, что образ ее лица является многозначительным. По мнению Кэтлин Маркс, «эти навязчивые образы лица Сети неуловимы и могут сравниться с маской-оберегом, таким, как лицо Медузы» [8]. В древнегреческой мифологии Медуза обладала чудесным даром завораживать людей взглядом, который обращал их в камень.

В эпизодах, описывающих лицо Сети, когда Поль Ди смотрел на тело Сети: “*Out of the corner of his eyes*” [9, с. 21] или когда Эми и Сети старались не смотреть в глаза друг другу: “*They did not look directly at each other*” [9, с. 33], нельзя не заметить ассоциативную связь с мифологическим мотивом маски, завораживающей взгляд.

Описание внешности персонажа художественного произведения является наиболее важной составляющей его образа, поскольку именно оно представляет собой основу формирования ментального впечатления, аналогичного зрительной картине, позволяющей представить литературный персонаж как реально узнаваемого человека. Формирование художественного образа невозможно понять без обращения к когнитивным аспектам, участвующим в образовании представлений об окружающей нас действительности.

Как следует из рассмотрения концептуальной структуры портрета Сети, для описания внешности автор использует набор метафорических концептов при создании облика необычной сильной женщины.

Индивидуально-авторская модель репрезентации физической внешности главной героини пересекается с представлением ее через ассоциации с Богом, пролившим

жертвенную кровь во искупление человечества. Таким образом, Сети восходит на свою Голгофу, познав всю бездну страдания. Сочувствующие ей как бы поклоняются, что способствует объединению негритянской общины для сопротивления подавляющим силам доминантной культуры.

Рассмотрение концепта как многоуровневого образования, в состав которого входят различные идеальные структуры (поня-

тийная, фреймо-слотовая, авторская и ассоциативно-образная), помогает в раскрытии идеи художественного произведения.

Изучение вербальных средств репрезентации концепта <ВНЕШНОСТЬ>, их распределение по рубрикам человеческого опыта на основании когнитивного анализа позволяет реконструировать те ментальные структуры, которые стоят за языковыми реализациями представлений афроамериканцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богуславский В. М.* Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М., 1994.
2. *Домашинев А. И., Шишкина И. П., Гончарова Е. А.* Интерпретация художественного текста. М.: Просвещение, 1989. 208 с.
3. *Маслова В. А.* Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. С. 36.
4. *Минский М.* Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1978.
5. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // НЗЛ. Вып. 23. М., 1988.
6. Britannica "Seth" Online <http://search.eb.com.ludwig.lub.lu.se/eb/article-9066908>.
7. *June Pamela B.* The Fragmented Female Body and Identity, Peter Lang, 2010.
8. *Marks Kathleen.* Toni Morrison's Beloved and the apotropaic imagination, 2002.
9. *Morrison Toni.* Beloved, 1987.
10. Merriam-Webster Online Dictionary <http://www.merriam-webster.com>.
11. Cambridge Dictionary Online <http://www.dictionary.cambridge.org>.
12. Oxford Dictionary Режим доступа: <http://Babylon.com>.

REFERENCES

1. *Boguslavskij V. M.* Chelovek v zerkale russkoj kul'tury, literatury i jazyka. M., 1994.
2. *Domashnev A. I., Shishkina I. P., Goncharova E. A.* Interpretatsija hudozhestvennogo teksta. M.: Prosveshchenie, 1989. 208 s.
3. *Maslova V. A.* Kognitivnaja lingvistika. Minsk: TetraSistems, 2005. S. 36.
4. *Minskij M.* Frejmy dlja predstavlenija znaniy. M.: Energija, 1978.
5. *Fillmor Ch.* Frejmy i semantika ponimaniya // NZL. Vyp 23. M., 1988.
6. Britannica "Seth" Online <http://search.eb.com.ludwig.lub.lu.se/eb/article-9066908>.
7. *June Pamela B.* The Fragmented Female Body and Identity, Peter Lang, 2010.
8. *Marks Kathleen.* Toni Morrison's Beloved and the apotropaic imagination, 2002.
9. *Morrison, Toni.* Beloved, 1987.
10. Merriam-Webster Online Dictionary <http://www.merriam-webster.com>.
11. Cambridge Dictionary Online <http://www.dictionary.cambridge.org>.
12. Oxford Dictionary Режим доступа: <http://Babylon.com>.

И. А. Щербакова

СТАНДАРТНЫЕ ФОРМУЛЫ В РЕЧЕВОМ АКТЕ ИЗВИНЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья представляет фрагмент работы по выявлению ключевых компонентов концепта «извинение». Исследование извинения в научных работах ограничивается подробным рассмотрением только одной стороны — принесение извинений (просьба о про-